

ОТДЕЛ ИСОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Историко-статистическое описание прихода села Клушкина, Смоленской губерніи, Гжатского уѣзда. (•)

ИСТОРИЧЕСКИЯ СВѢДѢНІЯ О СЕЛЬ КЛУШИНЪ.

Исторически знаменитое, никогда цвѣтущее и, если вѣрить преданию, резиденція удѣльного князя, или даже удѣльныхъ князей, село Клушкино лежитъ на отлого-гористой возвышенности, въ 12 верстахъ на сѣверо-востокъ отъ г. Гжатска по старинной Волоколамской столбовой дорогѣ.

Примѣчаніе.—Материалы, послужившіе къ составленію настоящаго историко-статистического описанія суть слѣдующіе:

- 1) Вѣковыя преданія, переходившія изъ рода въ родъ.
- 2) Сказанія стариковъ о времени и событияхъ менѣе отдаленныхъ.
- 3) Археологическіе памятники и надписи на нихъ; курганы, кресты и пр.
- 4) Русская Исторія.
- 5) Названія селеній и мѣстностей съ изустнымъ толкованіемъ ихъ.
- 6) Документы, хранящіеся въ церковномъ архивѣ, а именно: а) планъ церковной земли, б) столбецъ, в) межевая книга, г) доходныя книги, д) книги метрическія, духовныя расписи.
- 7) Личное изученіе быта прихожанъ.

Оно расположено 4-мя слободами, или улицами, изъ которыхъ двѣ основнїя, старинныя и самыя длинныя идутъ въ параллель между собою по указанной дорогѣ, а двѣ позднѣйшаго образованія и прилегающія къ основнымъ съ западной стороны составлиаютъ съ ними прямой уголъ. Почти по срединѣ села, на возвышеніи, находится церковь, окруженная кладбищемъ съ каменною оградою.

Близъ восточнаго конца села протекаетъ рѣка Дубна, впадающая въ рѣку Гжать. Дубна беретъ свое начало изъ источника близъ деревни Плесокъ въ 7-ми верстахъ отъ села и впадаетъ близъ деревни Сотниковъ пре-чистенской волости, дѣлая разныя неправильные изгибы и имѣя то вправо, то влѣво крутые берега, называемые „кру-чами“. Все теченіе ея приблизительно опредѣлить можно въ 15 верстъ; притоковъ нѣтъ, кромѣ мелкихъ ручьевъ отъ источниковъ, лѣтомъ не имѣетъ теченія, пересыхаетъ въ отдѣльныя пебольшія „плеса“. Рыба въ ней самая мелкая. Въ питье вода, какъ стоячая, лѣтомъ негодится и потому жители выкашиваютъ себѣ колодцы.

Близъ села видны развалины старинной мельничной плотины, прилегающей къ лѣвому крутыму берегу, собственno называемому кручею. Правая низменность, находившаяся подъ водою, сохранила название околицы. Объ этой плотинѣ и о мельницахъ упоминается въ планѣ на церковную землю. На лѣвомъ берегу, вблизи плотины, была фабрика подъ названіемъ „Галкина“, производившая хлопчато-бумажные полотна. Слѣдовъ фабрики нѣтъ.

Рѣка Дубна, по преданію, заимствовала свое название отъ дубовой рощи, изъ которой она получила свое начало. Въ настоящее время истокъ ея окружена кустарникомъ и молодыми бересками. Дубы исчезли безслѣдно.

На лѣвомъ берегу рѣки находится деревня Прилѣпово, отдаленная отъ села окольцемъ и рѣкою и составляющая съ нимъ какъ бы одно цѣлое, прилѣпленное, какъ бы продолженіе главныхъ улицъ. Въ окрестностяхъ села разбросаны деревни, причисленная къ нему и къ другимъ селамъ. Ближайшія села къ Клушину: Воробьево, Пречистенское, Куршево, Самуйлово.

Почва суглинистая, мѣстами песчаная, мѣстами глинистая и болотистая, климатъ умѣренный, плодородіе довольно скучное. Окружающая село мѣстность довольно ровная, низменная. Въ глубокую старину на ней былъ древній строевой лѣсъ съ обширными и непроходимыми болотами, отъ которыхъ остались одни кочки и трясины, высушиваляемые постоянно возобновляемыми канавами. Съ двухъ сторонъ лѣса теперь вовсе падаютъ на десятки верстъ; съ двухъ сторонъ остались только слѣды древнаго лѣса. Это обстоятельство служитъ причиной, что село издали красуется на горкѣ и видно за 25 верстъ, какъ на блюдѣ, по мѣстному выражению. Дворовъ въ селѣ 140. Небудь частыхъ и разрушительныхъ пожаровъ, оно похоже было бы на городокъ.

Когда и кѣмъ основано село Клушино, неизвѣстно. Нужно полагать, что основаніе его принадлежитъ къ глубокой древности. Преданіе говоритъ, что оно называлось прежде не Клушинымъ и не селомъ, а было городкомъ „Галкинымъ“. Преданіе передаетъ также, что въ немъ жили князья Царского рода, указываетъ мѣсто суда и расправы, мѣсто теперь любимое народомъ при сборищахъ, говоритъ, что въ горѣ при деревнѣ Мисоѣдовѣ, въ 3 верстахъ отъ села, были рудники и чеканилась монета. На сѣверѣ отъ села проживалъ татарскій арыжка. Небольшая деревня потому и названа Ярыжки. На противоположной сторонѣ въ 3 верстахъ отъ

села есть деревня Затворово, которому преданіе придаетъ свойство заставы, или затвора, что оправдывается положеніемъ ея на лѣвомъ берегу рѣки, вѣроятно прежде глубокой и многоводной. На сколько преданіе сберегло истины и на сколько измѣнило факты, решить невозможно; немногое сказанное передается старожилами изъ рода въ родъ безъ существенныхъ измѣнений. Село Клушкино производятъ отъ слова „клуша“, а Галкинъ отъ слова галка. Полагаютъ, что обиліе этихъ птицъ, обиліе, оставшееся до сего времени, причиною такого названія. Преданіе говоритъ также, что здѣсь жилъ боларинъ Клушъ, давшій имя Клушкино селенію.

Село Клушкино изстари состояло въ Можайскомъ уѣздѣ, Московской Губерніи. Къ Смоленской и къ Гжатскому уѣзду оно причислено послѣ Петра Великаго. Мѣстныхъ указаний неѣть, когда именно это случилось. Москва есть ближайшій губернскій городъ къ Клушкину; Смоленскъ дальше на 73 версты. Этимъ заканчивается преданіе. Но о Клушкинѣ упоминается и въ исторіи.

Въ русскую исторію занесенъ тотъ фактъ, что въ 1610 году польскій полководецъ Гетманъ Жолкевскій при селѣ Клушкинѣ разбилъ 30 тысячную русскую армию, предводимую неспособнымъ и нелюбимымъ полководцемъ Дмитриемъ Ивановичемъ Шуйскимъ. Въ двухъ верстахъ отъ села къ сѣверу, при деревнѣ Изгинѣ, есть курганъ, на который указываютъ, какъ на памятникъ этой битвы, какъ на могилу павшихъ въ этомъ сраженіи воиновъ. Такимъ образомъ первое достовѣрное извѣстіе о Клушкинѣ восходитъ къ началу 17-го вѣка, къ временамъ междуцарствія.

Въ церковномъ архивѣ есть подлинные и достовѣрные источники для позднѣйшей исторіи села Клушкина, оставшіеся и сохранившиеся послѣ 1812 года. Замѣчательенъ въ

этомъ отношеніи Столбецъ, писанный старинною рукою подъ титлами; читать его очень затруднительно; ширина столбца 5 вершковъ, длина 3 аршина; хранится свернутымъ въ трубку, почти непопорченъ. Столбецъ этотъ выданъ въ 1677 году, по указу Царя и Великаго князя Феодора Алексеевича писцомъ Аѳанасиемъ Семеновичемъ Л-бянскимъ, да подьячимъ Игнатиемъ Писинымъ, попамъ Николаевской церкви, Можайского уѣзда, дворцовой Клушинской волости, по поводу челобитной отъ крестьянъ и ста-росты Андрюшки Киріакова о томъ-де, что Клушинские по-пы владѣютъ лишнею землею. Текстъ столбца довольно оригиналъ и любопытенъ, но онъ не имѣеть въ себѣ указаний на рассматриваемый предметъ, и потому выписки изъ него бесполезны. Не представляютъ также ничего важ-наго планъ и межевая книга на церковную землю, выдан-ные при Императрицѣ Екатеринѣ Алексеевнѣ. Такимъ образомъ древность села не подлежить сомнѣнію.

Археологическихъ остатковъ бывшаго въ немъ княже-нія совершенно нѣтъ. Разсказываютъ, что кѣсколько ранѣе 12 года крестьяне напали на родъ подвала, ямы, или пог-реба, гдѣ нашли много разноцвѣтной одежды совершенно истлѣвшей и не сохранившей своего вида, формы и при-знаковъ цѣнности. Судя по описанію, одежда имѣла форму до Петровскихъ временъ, т. е. форму кафана, или что тоже богатаго зипуна. Никто немогъ сказать, различиль-ли кто нибудь одежду женскую и была ли тамъ парча. Вооб-ще это смутное преданіе, тѣмъ болѣе, что по рассказамъ, найденная одежда, при выниманіи распадалась въ пыль, вѣроятно на клочья, до такой степени она истлѣла. Къ археологическимъ памятникамъ старины принадлежать из-рѣдка находимые клады въ окрестностяхъ села Клушина. Находимыя монеты восходятъ до царя Ивана Васильевича

III и немоложе 17 столѣтія. Вообще въ народѣ сохранилось вѣрованіе въ существованіе клада или кладовъ, и яѣвоторые специально отыскивали ихъ, путешествуя по полямъ со щупомъ, т. е. железнымъ прутомъ, который погружали въ землю. Въ 1869 году найдены были близъ деревни Борщукова мелкія серебряныя монеты въ неизвѣстномъ количествѣ, которыхъ разданы непонимавшими ихъ значенія крестьянами.

Такое общее и настойчивое вѣрованіе въ клады--фактъ маловажный самъ по себѣ, даетъ намекъ иль то, что здѣсь близъ села, когда то было богатство, когда-то были люди, имѣвшіе возможность прятать сокровища, и когда-то была особа, вложившая въ землю предметъ настоящихъ искательствъ. Быть можетъ эпоху эту слѣдуетъ отнести ко временамъ удѣльныхъ князей. Предположеніе это отчасти оправдывается тѣмъ, что въ Гжатскомъ уѣздѣ остались слѣды бывшихъ крѣпостей, или замковъ, въ видѣ правильно округленной насыпи, или искусственной горки, на которую идетъ довольно узкая дорога. Такихъ насыпей нѣсколько, на прим. близъ сель Колокольни, Будаева и сельца Ворганива; всѣ онѣ однообразны, отстоятъ другъ отъ друга на нѣсколько верстъ и извѣстны подъ именемъ жилищъ Богатырей Русскихъ, откуда они перекликались другъ съ другомъ.

Достопамятный 12 годъ истребилъ остальные документы, хранившіеся въ церкви, которыхъ говорить было не мало. Клушино жестоко пострадало въ эту тяжкую эпоху. Народъ иначе и не называетъ ее какъ „Разореніе“. Для него разореніе--это собственное имя событій 12 года.

Клушино вынесло на своихъ плечахъ два разоренія. Одно только что указанное, которое въ разгорорѣ употребляется безъ всякихъ прибавлений и другое--Литовское разореніе временъ Шуйского. Въ родѣ Священника Львова

сохранились дворянскія, родовая грамоты и письменные документы, напр., „житіе предковъ“, гдѣ говорится, что предокъ Львовыхъ Іоганнъ Троепольскій командовалъ Литовскими отрядомъ, разорилъ Клушино и направился разорять городъ Можайскъ, предавая все огню и мечу. Промыслъ Божій предопредѣлилъ иначе. На поклонной горѣ отрядъ этого предка увидалъ Можайскъ и тотчасъ ослѣпъ. Отрядъ увѣрвалъ въ истиннаго Бога, пришелъ въ Можайскъ и на колѣняхъ доползъ до чудотворной иконы Святителя Николая, помолился съ умиленіемъ, умылъ глаза водою тамошняго источника на горѣ при соборѣ и прозрѣлъ. Предокъ Львовыхъ, отставъ отъ своего отряда, проживалъ въ городѣ Можайскѣ у священнослужителей, гдѣ и принялъ православіе, изъ Іоганна переименованъ Іоанномъ Львовымъ Троепольскимъ. Пожелавъ быть въ духовномъ званіи, проходилъ низшія церковные должности. Въ санѣ Священника рукоположенъ Святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ (*). Богу было угодно, чтобы потомки Литовскаго полководца, разорившаго Клушино, были служителями алтаря той же мѣстности, города Гжатска и окрестныхъ селъ.

Приведенное обстоятельство имѣеть то глубокое значеніе, что оно есть единственный, вѣрный источникъ начала чудотворной славы иконы Святителя Николая.

---

*) Лѣтопись Стакія Львова—Троепольскаго. Стран. 1-я.
«Іоаннъ Львовъ Троепольскій былъ нѣмецъ, Римско-Католическаго вѣроисповѣданія, женатъ на шляхтенкѣ изъ фамиліи Огонь—Догановскихъ. Отъ него рожденъ Петръ,—отъ Петра—Вавила, отъ Вавилы—Власій, отъ Власія—«Праскева—жена Павла Евфимовича первого священника и протоіерея Гжатской пристани, или г. Гжатска. Отъ Павла Евфимовича,—Левъ—отецъ Стакія». У Льва былъ другой сынъ Левъ, отецъ моего дѣда, села колокольни священника Николая Львова.

Въ семействѣ Львова сохранялись также рукописи, писанныя собственноручно предкомъ его о Литовскомъ разореніи и о болѣе раннихъ временахъ. Пожары истребили этотъ драгоценный памятникъ безслѣдно.

Разореніе 12-го года до тла истребило все Клушино, его храмъ, но за это разореніе Французы дорого поплатились.

При наступленіи мелкіе отряды Французовъ, заходившіе въ Клушино для фуражировки, буквально истреблялись крестьянами. Они въ этомъ дѣлѣ поступали такъ: одинъ изъ крестьянъ сторожилъ Французовъ на колокольнѣ; за-видѣвъ непріятельскій отрядъ, ударялъ въ колоколъ, билъ въ набатъ; прочие крестьяне прятались въ конопли и внезапно изъ этой засады нападали на Французовъ, или ожидали, пока Французы сложатъ ружья въ козлы; завладѣвшіи ими, потомъ били непріятеля. По оплошности, или упомянутые предшествовавшими успѣхами, крестьяне напали на большой отрядъ Французовъ, поплатились многими жертвами и полнымъ сожженіемъ села и храма. Тѣла убитыхъ Французовъ, особенно при ихъ отступленіи, бросались въ колодцы, изъ которыхъ прежде черпали воду и засыпали землею. Замѣчательно, что крестьяне требовали у пленныхъ креста на груди или перекреститься рукою. Кто не имѣлъ креста на груди, или не умѣлъ креститься по православному, того ставили предъ срубомъ колодца и коломъ или полѣномъ ударяли по головѣ со всего размаху. Убитый такимъ способомъ падалъ въ колодецъ. Говорятъ, будто слышались стоны изъ засыпанныхъ колодцевъ отъ ожившихъ людей. Разъяснить всю жестокость и нехристіанство подобного рода дѣйствій было некому. Служители Алтаря находились далеко въ лѣсу, своего брата не слушались, дошли до остервененія. Нажились на кого-то, но общий го-

лость говоритьъ, что добро нажитое недоброму погибло и погубило ихъ.

Документы и исторические памятники были спрятаны въ церковный подвалъ и сгорѣли, кромѣ оставшихся въ приказѣ удѣльныхъ крестьянъ, гдѣ однако нѣтъ ничего принадлежащаго глубокой старинѣ и имѣющаго значеніе для этой цѣли.

(Продолженіе будетъ).

Программа для собиранія народныхъ юридическихъ обычаевъ.

2. ПРАВО ВЕЩЕСТВЕННОЕ.

201. Какъ народъ дѣлить вещи вообще и что онъ понимаетъ подъ движимостью и недвижимостью?
202. Что именно понимаетъ народъ подъ потомственнымъ имуществомъ и не обозначаетъ ли его какъ-нибудь еще иначе?
203. Какія вещи относятся къ потомств. имуществу и какія напротивъ того могутъ быть отчуждаемы?
204. Когда продается или покупается главная вещь, то что считается къ ней необходимымъ придаткомъ? (напр. съ домомъ печи, съ конемъ узда).
205. Нѣтъ ли разницы въ пріобрѣтѣніи движимости и недвижимости и какая именно?
206. Случается ли когда либо захватъ поля, луговъ, льна и т. п. чужихъ или никому непринадлежащихъ или, наконецъ, казенныхъ, какъ этотъ захватъ происходитъ, и каковы бываютъ послѣдствія этого захвата (напр. обработка никому не принадлежащей земли не даетъ ли обработавшему права пользованія ея плодами)?